

УСТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА (ст. 110 УК РФ)

Ю. А. Воронин,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права ЮУрГУ

В. В. Лалац,

аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права ЮУрГУ

Проанализирована субъективная сторона деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, субъективная сторона, «подстрекательство в самоубийстве».

Деяние, предусмотренное ст. 110 УК РФ, относится к преступлениям против жизни и здоровья личности. Проблемы в сфере борьбы с такими преступлениями всегда привлекали внимание ученых и практиков. В последние годы ситуация не изменилась. По данным МВД РФ, за период с января по август 2011 года в результате преступных посягательств погибло 26 тыс. человек, здоровью 32,3 тыс. человек причинен тяжкий вред¹.

Помимо этого в России сложилась очень сложная суицидальная ситуация. По данным ВОЗ, мы являемся страной с очень высоким показателем самоубийств².

По данным Федеральной службы государственной статистики, количество умерших в Челябинской области за январь – август 2011 года составляет 33373 человек. Из них жизнь самоубийством закончило 758 человек³. Однако далеко не все ученые и практики склонны доверять этим цифрам. Например, старший следователь отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Хабаровского края А. Калинин высказал следующую мысль: «Тем не менее полностью доверять такой статистике нельзя, поскольку система ее формирования далека от совершенства и не всегда точно отражает действительное положение дел... Будет правильным считать, что реальное число самоубийств в нашей стране значительно выше»⁴.

В группу риска попадают не только люди с расстройством нервной системы, но и подростки. В 2011 году Челябинская область поставила «рекорд» по суицидам школьников. 4 мая 2011 г. в поселке Магнитном Агаповского района повесилась семиклассница. В этот же день в поселке Березки Кизильского района сунула голову в петлю девятиклассница. 19 мая 2011 г. челябинская пятиклассница

выпрыгнула из окна школы. 21 мая 2011 г. в г. Снежинске с восьмого этажа выбросилась 13-летняя девочка. 26 мая 2011 г. в селе Кизильского района родные нашли 11-летнего мальчика в бане с затянутым на шее ремнем. 31 мая 2011 г. выбросилась из окна общежития 19-летняя учащаяся челябинского профучилища и повесилась 14-летняя школьница⁵.

Однако в некоторых случаях уход из жизни не является полностью добровольным решением, мы имеем в виду, что часть самоубийств совершается под негативным давлением и воздействием третьих лиц. Так, 31 января 2007 г. в Челябинском авиационном училище штурманов покончил жизнь самоубийством 16-летний курсант Никита Самитов. Челябинская военная прокуратура возбудила по данному факту уголовное дело по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»⁶.

Помимо этого, жертва может быть обманом введена в заблуждение относительно существования обстоятельств, касающихся ее жизни, и под влиянием этого причинить себе смерть (например, человеку внушена ложная мысль, что он болен неизлечимой болезнью, а избавлением от предстоящих мучений может служить самоубийство)⁷.

Практически во всех странах такое воздействие является уголовно наказуемым. Норма о доведении до самоубийства нашла свое отражение в уголовных кодексах Азербайджана (ст. 125), Албании (ст. 99), Беларуси (ст. 145), Грузии (ст. 115), Латвии (ст. 124) и других стран.

Так называемое «подстрекательство или помощь в самоубийстве» в некоторых странах также уголовно наказуемо. Например, ст. 202 УК Японии содержит следующее положение: «Тот, кто подготовил человека к убийству или оказал ему помощь в самоубийстве, или убил

человека по его настоянию или с его согласия, наказывается...»⁸.

В ходе подготовки УК РФ 1996 года была предпринята попытка ввести ответственность не только за доведение до самоубийства, но и за склонение к нему. Однако законодатель предусмотрел ответственность только за доведение до самоубийства⁹.

Значительный интерес для нас представляет анализ субъективной стороны ст. 110 УК РФ. В теории уголовного права вопрос о форме вины при квалификации деяния «доведение до самоубийства» решен неоднозначно, поэтому на практике возникают значительные сложности с установлением субъективной стороны этого состава преступления.

Так, одни авторы исходят из того, что такое преступление может быть совершено только с косвенным умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий (т.е. самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего), не желало, но изначально допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично¹⁰. Наличие прямого умысла образует, по их мнению, убийство. Но, как верно заметила Ю. А. Уколова, «сторонники названной точки зрения не учитывают особенности объективной стороны анализируемого преступления, имеющие, на наш взгляд, принципиальное значение для отграничения его от убийства»¹¹.

Другие считают возможным совершение этого преступления не только с косвенным, но и с прямым умыслом¹². Эту позицию давно занимает судебная практика. В юридической литературе приведен следующий пример. Так, в Постановлении президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г. по делу Кузина было указано: «Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)»¹³. Приведем еще один пример из судебной практики. По приговору суда Ш. признан виновным в совершении в период с 8 мая по декабрь 2006 года семи вымогательств денеж-

ных средств у несовершеннолетнего Е. Кроме того, Ш. и В. признаны виновными в вымогательстве в период с декабря 2006 года по 9 мая 2007 г. денежных средств у несовершеннолетнего Е., совершенном группой лиц по предварительному сговору, и в доведении несовершеннолетнего Е. до самоубийства путем угроз и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

В кассационных жалобах:

– адвокат Т. И. Перескокова просила приговор суда в части осуждения Ш. по ч. 1 ст. 163 и ст. 110 УК РФ отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Оспаривая обоснованность осуждения Ш. по ст. 110 УК РФ, адвокат указывала на отсутствие у Ш. не только прямого, но и косвенного умысла на доведение Е. до самоубийства;

– адвокат В. Е. Скоморохов просил приговор суда в отношении В. отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, мотивируя свою просьбу тем, что органами следствия и судом не установлены доказательства наличия у В. прямого или косвенного умысла на доведение Е. до самоубийства.

Принимая во внимание отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии у Ш. и В. прямого или косвенного умысла на доведение Е. до самоубийства, коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда нашла приговор суда в части осуждения Ш. и В. по ст. 110 УК РФ подлежащим отмене, а производство по делу – прекращению в связи с отсутствием в действиях осужденных состава преступления¹⁴.

Но справедливости ради отметим, что иногда появляются и противоположные решения, являющиеся, как правило, исключением. В кассационном определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 6 августа 2003 г. № 5-077/02 указано, что «с субъективной стороны данное преступление характеризуется тем, что виновный должен иметь умысел либо предвидеть возможность самоубийства потерпевшего с учетом психологических особенностей этой личности в результате систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего»¹⁵.

Третья группа ученых считает, что доведение до самоубийства возможно только по неосторожности. В защиту своей позиции помимо прочих аргументов приводят следующее решение суда. Кассационным определением Верховного Суда РФ был признан законным и обоснованным приговор Архан-

гельского областного суда в отношении Ш. и К., признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По материалам уголовного дела Ш. и К. с целью «проучить» за жестокое обращение с женой (родственницей Ш.) пришли в дом к П. и начали его избивать. П., признав себя неправым по отношению к супруге и утверждая, что он после всех своих действий не достоин жизни, попросил повеситься на чердаке дома. Однако Ш. и К. отказали ему в этом, объяснив, что вешаться в доме – плохая примета, и предложили ему выйти на улицу. С этой целью Ш. и К. связали руки П. и втроем отправились на берег реки. Потерпевший, будучи значительно сильнее и крупнее Ш. и К., не сопротивлялся действиям последних. Выбрав подходящее дерево, Ш. залез на него и перекинул веревку через ветку. П. самостоятельно встал на лежащее рядом бревно. К. надел петлю на шею П. и другой конец веревки закрепил на стволе. После этого Ш. и К. отошли в сторону. П. шагнул с бревна, но веревка не натянулась, после этого он сам подогнул колени, что и вызвало затягивание петли. Ш. и К. подождали некоторое время, сняли П. с дерева и закопали.

В процессе предварительного расследования и судебного разбирательства обвиняемые настаивали на вменении им ст. 110 УК РФ, объясняя это тем, что не имели умысла на убийство П., да и вообще не знали, что будут с ним делать, когда приходили в дом. Вместе с тем суд расценил содеянное как убийство¹⁶.

Наконец, высказывается точка зрения, связывающая субъективную сторону доведения до самоубийства не только с умышленной виной, но и неосторожной¹⁷. Эта позиция ученых представляется нам наиболее правильной по следующим причинам.

1. В тех случаях, когда в диспозиции статьи субъективные признаки отсутствуют, мы пользуемся правилом, закрепленным в ч. 2 ст. 24 УК РФ, согласно которому в преступлениях, где законодатель прямо не указывает, что они могут совершаться только по неосторожности, допустима как умышленная, так и неосторожная форма вины. Таким образом, когда суды выносят решения, в которых указано, что доведение до самоубийства возможно только с умышленной формой вины, они выходят за рамки своих полномочий и по большому счету берут на себя функции законодателя.

2. Если мы откажемся от состава доведения до самоубийства, совершенного по неосторожности, то проблема самоубийств в нашей стране станет еще острее и большое количество лиц незаслуженно уйдет от ответственности. Таким образом, состав доведения до самоубийства лишится своего социального содержания. Наглядным примером является дело Михеева, которого сотрудники правоохранительных органов принуждали сознаться в изнасиловании и убийстве девушки, пропавшей 10 сентября 1998 г. На протяжении всего следствия к Михееву применяли физическую силу, наносили побои, угрожали, что поместят в общую камеру с рецидивистами и объявят им, что Михеев – сотрудник милиции, изнасиловавший и убивший несовершеннолетнюю девушку, угрожали, что применят пытки, в частности, электротоком.

19 сентября (после признания Ф., который якобы являлся соучастником Михеева, и неудачных поисков трупа) Михеева привезли из ИВС в Ленинский РУВД, где он был допрошен начальником отдела уголовного розыска, который сказал, что не верит утверждениям Михеева о невиновности, и угрожал ему применением пыток. После этого Михеева отвели в кабинет на третьем этаже, где сотрудники РУВД К. и С. применили к Михееву пытку электротоком. Подключение тока повторялось несколько раз, в результате чего Михеев был вынужден сознаться в изнасиловании и убийстве. После получения признания Михеева перевели в другой кабинет, где его стал допрашивать заместитель прокурора области. Михеев заявил, что невиновен и повторил показания, которые давал до пытки. По словам Михеева, он сообщил прокурору, что к нему применяют недозволённые методы воздействия, хотя конкретно на пытки электротоком указать побоялся. Не получив от Михеева признательных показаний, прокурор распорядился «отвести его туда, откуда привели». После этого Михеева опять привели в кабинет, где применили пытку током. Затем в кабинет зашли несколько человек, среди которых Михеев узнал двух сотрудников Богородского ГОВД и прокурора г. Богородска. В присутствии Богородского прокурора Михееву пообещали, что если он не сознается и не скажет где труп, его сильно избьют. После чаепития прокурор и пришедшие с ним сотрудники милиции ушли. Оставшиеся милиционеры стали угрожать Михееву продолжением пыток.

По описаниям Михеева после применения пыток состояние его психики было таково, что он сам начал сомневаться в том, что не совершал убийства. Страхась повторения пыток, Михеев согласился сделать признание в убийстве, но не мог показать место, где находится труп. Ему опять стали угрожать пыткой. Михеев сказал, что он не помнит, где зарыл труп, но ему не верили. В конце концов Михеев нарисовал схему места захоронения трупа. Потом Михееву предложили сознаться еще в нескольких нераскрытых убийствах. Он согласился и на это. После этого сотрудники милиции отошли от Михеева и стали пить чай. Михеев, не отдавая отчета в своих действиях и, по-видимому, находясь в реактивном состоянии после применения пыток, вскочил со стула, на котором его пытали, и выбросился из окна кабинета, разбив стекло головой. Упав на милицейский мотоцикл, стоявший во дворе РУВД, Михеев получил ряд травм, в том числе тяжелый компрессионный перелом позвоночника с разможением спинного мозга. В этот же день, 19 сентября 1998 г., «убитая» им девушка пришла домой.

21 сентября 1998 г. прокуратурой Ленинского района г. Нижнего Новгорода было возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). Через три месяца уголовное дело было прекращено с указанием на то, что действия сотрудников милиции соответствовали закону, а «показания Михеева следует расценивать как защитную реакцию в оправдание своего поступка – попытки покончить жизнь самоубийством». В результате жалоб Михеева следствие по делу было возобновлено, но затем опять прекращено. В течение последующих лет следствие по делу возобновлялось и прекращалось многократно. Органы прокуратуры не проводили необходимых следственных действий, неверно протоколировали показания некоторых свидетелей, необъективно оценивали уже собранные по делу доказательства.

Осенью 2001 года, после трех лет расследования представители Михеева направили жалобу в Европейский Суд. Решение о приемлемости жалобы Михеева было вынесено Судом 7 октября 2004 г. После этого следствие по его делу активизировалось. 30 июня 2005 г. органы прокуратуры вынесли обвинительное заключение в отношении двух сотрудников милиции (тех, кто непосредственно принимал участие в пытках Михеева). 30 ноября 2005 г. суд Ленинского района г. Нижне-

го Новгорода приговорил сотрудника Ленинского РУВД С. и бывшего сотрудника этого же РУВД К. к четырем годам заключения в колонии общего режима за применение пыток к Алексею Михееву¹⁸.

3. Работникам правоохранительных органов и судов легче будет обосновывать норму, содержащуюся в ст. 110 УК РФ, благодаря чему приговоры судов в части осуждения по ст. 110 УК РФ остаются в силе, и меньше дел на этапе предварительного расследования будет возвращаться на дополнительную проверку. Это в свою очередь превратит норму, предусмотренную ст. 110 УК РФ, в высокоэффективную и реально применяемую.

Между тем, если мы признаем, что доведение до самоубийства возможно и с неосторожной формой вины, то получим состав преступления, за которое и при умысле и при неосторожности будет установлена одна и та же санкция. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности. «Пределы санкции должны быть прямо пропорциональны конкретности и точности признаков состава, описанных в диспозиции. Чем определеннее и конкретнее описана объективная сторона преступления, тем уже могут быть максимальные и минимальные пределы санкций»¹⁹.

Поэтому мы предлагаем следующее решение.

1. Изменить содержание ст. 110 УК РФ «Умышленное доведение до самоубийства» и изложить ее в новой редакции: «Умышленное доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывается лишением свободы от трех до пяти лет».

2. Ввести ст. 110.1 «Доведение до самоубийства по неосторожности»:

«Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до двух лет».

¹ URL: <http://www.mvd.ru/presscenter>.

² URL: <http://www.lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>.

³ URL: <http://chelstat.gks.ru/digital/region1/2007>.

⁴ Калинин А. Обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Законность. 2007. № 5.

⁵ URL: <http://www.mediazavod>.

⁶ URL: <http://gia.ru/spravka/20070131/59989985.html>.

⁷ Капинус О. С. Современное уголовное право России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. М., 2008. С. 264.

⁸ URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=124161>.

⁹ URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/13884/14020>.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Н. Радченко и А. С. Михлина. М., 2000. С. 232.

¹¹ Уколова Ю. А. Формы вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. 2007. № 12. С. 29.

¹² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской

Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 250–251.

¹³ Постановление президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г. по делу Кузина // БВС РФ. 2003. № 4. С. 17–18.

¹⁴ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (IV квартал 2008 года (19)) // URL: http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php.

¹⁵ URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/45/22472.htm>.

¹⁶ Уколова Ю. А. Указ. соч.

¹⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 177.

¹⁸ Российские дела в Европейском Суде. URL: <http://www.demos-center.ru/projects/6B3771E>.

¹⁹ Ковалев М. И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 145.

Статья поступила в редакцию 29 ноября 2011 г.